

Николай Ткаченко

Гюлистан. Тайна бронзового всадника

<https://litres.ru/74296288>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Тень седла» — это область абсолютного мрака. Попав в неё, человек перестает принадлежать себе: тело остается послушной куклой посреди ордынского лагеря, а душа навсегда занимает место позади призрачного всадника.

Студент-историк Алексей провалился в эту бездну вместе с профессором Воронцовым и Леной, потревожив древний артефакт на раскопках столицы Золотой орды — Гюлистана. Теперь он — Хасан, чужой элемент, разорванный шов на ткани реальности XIV века. Их проводница Айгерим объясняет правила этой смертельной игры: чтобы обмануть кипчаков, нужно выглядеть как они, но запах могильного ила выдает Хасана с головой. Старый вождь Ногай уже чувствует гниль в его душе, сжимая плечо прямо над выжженным клеймом.

Но настоящий ужас приходит не со стороны людей. Когда солнце падает за горизонт, пространство рассекает серебряная стрела. Из сумерек является тот, кто охраняет границы миров.

Карауль-Омар лишен собственного имени, а взамен получил бронзу, пьющую тепло живых.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Николай Ткаченко

Гюлистан. Тайна бронзового всадника

Глава 1

Все события вымышлены, совпадения с реальными именами или событиями случайны

Июль в волгоградской степи не дышал — он давил. Раскоп Гюлистана, второй столицы Золотой Орды, представлял собой идеальный квадрат выжженной земли, вывернутый наизнанку ковшами экскаваторов и теперь методично поедаемый совками студентов-археологов.

Алексей смахнул со лба едкий пот, оставив на лице серую маску из пыли и солнцезащитного крема. Зубы скрипели песком даже во рту. Четвертый курс обещал практику где-нибудь в Фанагории, под ласковым бризом Тамани, но деканат решил иначе: две тысячи километров к югу, плюс сорок два в тени, суслики-переносчики чумы и профессор Воронцов.

— Стратиграфию видите, Лешенька? — голос Евгения Викторовича раздался прямо над ухом. Профессор Воронцов передвигался по раскопу бесшумно, как стервятник. —

Или ваши глаза залиты исключительно юношеским максимализмом?

Воронцов ткнул сухим пальцем в разрез грунта. Алексей наклонился ниже, пряча раздражение. Он видел слои. Темный гумус современности, рыжеватая насыпь XIX века, а глубже — плотная, почти черная глина ордынского времени. Идеальный пирог. Только вот сегодня утром этот «пирог» преподнес им сюрприз.

Они вышли на жилую застройку. Не привычные ямы землянок, а полноценные сырцовые стены высотой в человеческий рост. Дома стояли так плотно, что между ними едва протискивалась лопата. Город умер мгновенно — сожженный дотла войсками Тамерлана в конце XIV века, он просто осел сам в себя, законсервировавшись без доступа кислорода.

— Смотри, — Елена опустилась на колени рядом с ним, сметая кисточкой пыль с фрагмента бирюзовой плитки. Ее светлые волосы были убраны под бандану, но несколько влажных прядей прилипли к шее. — Глазурь сохранилась. Это же персидский импорт. Мы сидим на золотом дне, Леша. На настоящем Клондайке для диссера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.